

Къ Спорту!

№ 8.

Пятница, 20 января 1912 года

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 1 годъ съ доставкой и пересылкой	10 руб.
» 6 мѣс. » »	6 »
» 3 » » »	3 »
Отдѣльный № 20 коп.	

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Строка петита на 2-й стр. обложки	80 коп.
» » » 3-й и 4-й стр. обложки	60 •
» » » впереди текста	70 »
» » » сзади текста	40 »
» » » среди текста и сторон. сообщ. 1 р. 25 к.	

Делегаты русскихъ футбольныхъ организаций на учредительномъ собраніи „Всероссійскаго футбольнаго союза“.

Сидяще слѣва направо: К. Г. Берграинъ, Р. Ф. Фульда, А. Д. Макферсонъ, К. П. Бугусовъ, Г. А. Дюперронъ, Г. В. Гартлей, А. Ф. Пирсонъ. Стояще слѣва направо: Г. В. Брэй, А. Н. Шульцъ, М. К. Линкшикинъ, Я. В. Еѣлобородовъ, С. П. Нестеровъ, Н. Г. Нейманъ, Э. Шлигель, А. И. Князевъ, А. А. Стаковичъ.

6-го января въ Петербургѣ состоялось учредительное собраніе «Всероссійскаго футбольнаго союза», которое положило начало правильному развитию этой игры и установило авторитетное для всей Россіи учрежденіе при розыгрышѣ междугородныхъ и интернациональныхъ матчей... Тѣмъ пріятнѣе отмѣтить нарожденіе этого органа, что въ составѣ его мы находимъ тѣхъ лицъ, которыхъ работали съ самыхъ первыхъ шаговъ зарожденія спорта въ Россіи и завершили эту работу образованіемъ мощной, уже захватывающей многіе центры Россіи, организаціи, которая, будемъ надѣяться, окажеть неизмѣримыя услуги развитію въ нихъ спорта.

Петербургъ.

Случай на великосѣтской охотѣ.

На этихъ днихъ состоялась, близъ станціи Скитъ (Сѣверной дороги), великосѣтская охота на медвѣдей, въ которой приняли участіе и члены петербургской англійской колоніи, съ дамами.

Какъ погода, такъ и мягкий снѣгъ,—все сперва вполнѣ благопріятствовало охотникамъ; однако, когда началась загонъ, все общество пережило тревожныя минуты.

«Обложеній» медвѣдь, при первомъ крикѣ загонщика, вмѣсто того, чтобы выйти на охотниковъ, бросился на загонъ, «сбѣль» двухъ мужиковъ и ушелъ за нѣсколько верстъ впередъ.

На слѣдующее утро медвѣдь былъ снова «обложеній», и вышелъ на «нумеръ» князя Н. А. Черткассаго, который сдѣлалъ по нему «дуплетъ», слегка ранивъ. Зѣръ повернулся въ другую сторону, выйдя на нумеръ миссъ Нора Хольмъ-де-Каспарь.

Охотница выстрѣлила два раза. Однако, смертельно раненый, какъ оказалось, медвѣдь, благодаря малокалиберной пушкѣ, сунулся впередъ, на молодую англійчанку.

Всѣ присутствовавшіе растерялись...

Тогда один изъ охотниковъ, г. Всеволожскій вскрикнулъ «миссъ!» А такъ какъ по-англійски это слово обозначаетъ, кроме понятія «барышня», еще и глаголъ «промах-

нуться», миссъ Нора Хольмъ-де-Каспарь, думая, что она промахнулась, побѣжала къ ближайшему охотнику, г. Шевченко, который, защищая ее, произвелъ еще одинъ выстрѣлъ въ уже изѣхавшаго, какъ потомъ оказалось, медвѣдя. Побѣдительницей была признана миссъ Нора Хольмъ-де-Каспарь, попавшая оба раза въ сердце этого огромнаго, 16-пудового зѣра.

Буерные гонки.

Во второй буерной гонкѣ, устроенной Петергофскимъ кружкомъ любителей спорта, приняли участіе 18 буеровъ. Гонка прошла при лѣгкномъ юго-западномъ вѣтре и при отличномъ состояніи льда, но вслѣдствіе стихиавшаго вѣтра не всѣ участники окончили состязаніе.

Въ первомъ классѣ участвовало 6 буеровъ. Первымъ дистанцію въ 10 морскихъ миль окончилъ «Гуга» А. К. Миняева, въ 1 ч. 12 м. Рулевымъ былъ П. П. Кепп. Второй приѣзъ получилъ «Спотыкатъ» П. П. Кеппа, рулевымъ Э. Я. Штубендорфа, въ 1 ч. 14 м. 42 с., и третій «Ледокъ». Управляя буеромъ самъ владѣтель А. А. Сысоевъ, —1 ч. 16 м. 47 с.

Затѣмъ пришелъ «Фипсъ», рулевымъ—владѣльцемъ Г. А. Соколовъ, въ 1 ч. 20 м. 45 с.; «Борей» П. Ф. Галанова и «Рела» г. Штрандмана гонки не окончили.

Во второмъ классѣ участвовало 4 буера,

изъ которыхъ первымъ былъ безымянный буерь В. А. Везе, рулевомъ—владѣльцемъ, въ 1 ч. 4 м. 30 с.; второй «Жанета» Р. П. Герольдта, рулевомъ г. Коломенцовъ, въ 1 ч. 31 м. 15 с. Четвертый и пятый буеры гонки не окончили.

Изъ трехъ буровъ легкаго типа первымъ былъ «Американецъ» В. Ф. Андреева, рулевомъ Н. С. Петровъ.

Въ 43 м. 5 с. вторымъ былъ «Бѣсь» Н. Н. Галла, рулевымъ былъ самъ владѣльцемъ въ 51 м. 30 с., третій буерь—«Дипси» гонки не окончили.

«Всероссийскому союзу лаунъ-теннисъ клубовъ».

На днѣхъ подъ предсѣдательствомъ А. Д. Макферсона состоялось собраніе делегатовъ петербургскихъ и иногороднихъ спортивныхъ организаций, входящихъ въ составъ «Всероссийскаго союза лаунъ-теннисъ клубовъ». Собрание было разработано календарь большихъ состязаній въ лаунъ-теннисъ на 1912 г. Розыгрыши первенства Россіи по всѣмъ разрядамъ рѣшено организовать въ Петербургѣ. Собрание рѣшило до начала пѣтнаго сезона устроить еще нѣсколько состязаній на соуверене court, а также командировать первоклассныхъ русскихъ игроковъ въ лаунъ-теннисъ за границу для участія въ большихъ международныхъ состязаніяхъ.

БЕЗЪ ВОЗДУХА.

Сотни колесиковъ катились по какому-то въ высшей степени американскому, гладкому и ровному полу, производя шумъ, ближе всего напоминающій рокотъ морского прибоя.

Музыка стрѣляла звуками.

Но даже въ этомъ адскомъ шумѣ подѣвшій къ моему столику мой знакомый, катавшійся на скетингѣ, услышалъ гудѣніе вентилятора.

Онъ наклонился ко мнѣ и, поднявъ палецъ, произнесъ:

— Вы слышите?

— Нѣтъ... Что именно?

— Вотъ это...—и онъ пустилъ черезъ зубы—з-з-з... Слышиште? Вентиляторъ. И гдѣ-то совсѣмъ близко.

Онъ тревожно завертѣлся, оглядываясь, на своемъ мѣстѣ, и коньки на его ногахъ загремѣли отъ этихъ движений.

Наконецъ, несчастный человѣкъ обнаружилъ гдѣ по-мѣщался вентиляторъ. Онъ дѣйствительно былъ почти надъ нами: черная круглая дыра зияла надъ окномъ, скрытымъ суконными драпировками.

Мой знакомый смотрѣлъ на нее довольно долго съ выражениемъ беспомощнаго ужаса—и не могъ опомниться.

А въ чернотѣ въ кругломъ отверстіи равномѣрно гудѣлъ моторъ и оттуда тянула струйка свѣжаго воздуха.

Наконецъ, прия въ себя, мой знакомый нервно застучалъ ножомъ по бокалу.

Передъ нами выросла склоненная фигура во фракѣ, съ салфеткой.

— Изволили, сударь?

— Что это?...—пролепеталъ онъ и губы его побѣлѣли.—

Развѣ можно...

И онъ безногимъ жестомъ, близкій къ обмороку, тыкалъ куда-то надъ собою въ пространство.

— Вентиляторъ,—сказалъ я.

— Сию минуту,—сказалъ лакей.

И гудѣніе прекратилось.

Мой знакомый съ глубокимъ вздохомъ облегченія вытеръ лицо платкомъ.

— Насилу-то... Развѣ можно?... Люди сюда ходятъ для здоровья, а они... Какое же здоровье, если подъ самымъ носомъ крутится вентиляторъ?

Потомъ онъ рассказалъ мнѣ свою трагическую повѣсть.

— Я,—говорилъ онъ,—съ азартомъ занималась всячими видами спорта. Но что подѣлаешь, если у меня наклонность къ простуднымъ заболѣваніямъ.

Врачи мнѣ рекомендовали верховую ѣзду. Но достаточно мнѣ пробыть полчаса на воздухѣ—и у меня начинается насморкъ.

На мое счастье, какой-то нѣменъ придумалъ механическую лошадь, которая напоминаетъ дѣтскую качалку. Отъ нея идетъ проводъ къ электрическому включателю, и, если пустить токъ, она начинаетъ прыгать и качаться совершенно какъ настоящая лошадь.

Меня снимали съ нее замертво, но безъ насморка...

Я говорилъ доктору, что усиленно ѻжу верхомъ; однако мое здоровье не поправлялось...

Тогда мнѣ прописали коньки.

Я зналъ, что мнѣ нужно дѣлать,—и я поѣхалъ, затаившись какъ можно теплѣе, въ скетингъ-ринкѣ. Спортъ безъ воздуха,—что можетъ быть лучше? Безопасный спортъ... И вдругъ—этотъ вентиляторъ! Оказывается, даже здѣсь я не могу быть спокойнымъ.

Онъ побагровѣлъ; носъ его сморщился, а глаза страшески закрылись.

— Вентиляторъ закрыть и воздуха больше нѣть...

— Я чувствую... откуда-то тянетъ... слабая-слабая едва замѣтная струйка. Тутъ совершенно не должно быть воздуха; его надо выкачивать...

И онъ разразился чиханьемъ—затяжнымъ и надрывющимъ душу.

Съ трудомъ переводя духъ, онъ спросилъ меня,—и слезы блестѣли у него на покраснѣвшихъ вѣкахъ:

— А вы, между прочимъ, не знаете, есть ли такія комнатныя лыжи? Чтобы ходить на нихъ безъ снѣга и воздуха?

Жакасъ.